

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686820>

УДК 811.161.1'276

Савицкий В.М.

Савицкий Владимир Михайлович, доктор филологических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия, 443099, г. Самара, ул. Максима Горького, 65/67. E-mail: lampasha90@mail.ru.

Культурные сценарии как когнитивная основа фольклорной и языковой образности

Аннотация. Статья посвящена описанию того, как культурные сценарии, лежащие в основе семантических полей языка, моделируют структуру типовых ситуаций, которые в совокупности составляют неотъемлемую часть культуры. В статье показано, что некоторые культурные сценарии, используемые в мифах, религиях, фольклоре, искусстве, становятся символическими и обретают статус культурных архетипов. Отмечается вариативность архетипических культурных сценариев и тот факт, что за каждым названием актанта сценария стоит весь сценарий целиком. В качестве языкового материала исследования послужили английские устойчивые образные выражения – паремии, фразеологизмы, клишированные обороты, крылатые слова.

Ключевые слова: фрейм, ситуация, культурный сценарий, сирконстант, актант, ценность, сюжет, архетип.

Savitsky V.M.

Savitsky Vladimir Mikhailovich, Doctor of Philology, Professor, Samara State University of Social Sciences and Education, Russia, 443099, Samara, 65/67 Maxim Gorki Street. E-mail: lampasha90@mail.ru.

Cultural Scripts as the Cognitive Basis for Folklore and Language Imagery

Abstract. The article contains a description of using cultural scripts that underlie semantic fields of a language for modelling the structure of typical situations which in total form an inherent part of culture. The author shows that some cultural scripts used in myths, religions, folklore and art become symbolic and acquire the status of cultural archetypes. The author also demonstrates variability of archetypal cultural scripts and the fact that the entire script is behind each actant's name. The material under study consists of English figurative expressions – proverbs and sayings, idioms, clichéd phrases, winged words.

Key words: frame, situation, cultural script, actant, circonstant, value, plot, archetype

В свое время Ч. Филлмор привлек внимание лингвистов к тому факту, что значения слов нельзя уяснить в изоляции от семантических полей, в которые они входят. Например, невозможно понять, что такое четверг или воскресенье, не зная, что такое неделя. Слова группируются в поле на единой когнитивной основе. «Такие группы слов удерживает вме-

сте то, что они мотивируются, определяются и взаимно структурируются специфическими унифицированными конструкциями знания или связанными схематизациями опыта, для которых можно использовать общий термин *фрейм*» [10, с. 54]. Фрейм – это особого рода когнитивная модель того или иного фрагмента действительности. Семантическое поле, в основе

которого лежит фрейм, выступает как языковое обеспечение этого фрейма, т.е. комплекс средств его вербального выражения.

По М. Минскому [7], фреймы делятся на статические и динамические. В отличие от статических фреймов, с помощью которых моделируется структура предметов или акронических положений дел, с помощью динамических фреймов описывается структура развертывающихся во времени ситуаций. Динамический фрейм имеет в своем составе актанты, которые соответствуют одушевленному и неодушевленному участникам ситуации, и сирконстанты, т.е. параметры ситуации, в своей совокупности образующие локус – «связную область пространства-времени» [1, с. 264], который зовется также хронотопом; под ним А.А. Ухтомский понимал «закономерную связь пространственно-временных координат» [9, с. 298], а М.М. Бахтин – «существенную взаимосвязь

временных и пространственных отношений» [2, с. 11].

Под когнитивным углом зрения культура предстает как комплекс типовых ситуаций, в которых постоянно пребывают носители культуры, переходя из одной ситуации в другую, третью, четвертую и т.д. («Мы всегда находимся в тех или иных ситуациях» [1, с. 264]) и сменяя свои ситуационные роли. Структурный инвариант класса ситуаций получил название культурного сценария [6] (близкие по значению названия: культурно-обусловленный сценарий [Вежбицкая 1999], культурный / лингвокультурный скрипт [5]). Культурные сценарии описываются с помощью динамических фреймов.

Участие в имплементации («разыгрывании») культурных сценариев лежит в основе каждодневного поведения любого члена общества. В качестве примеров культурных сценариев М. Минский [7] назвал «Визит к врачу» и «Посещение ресторана». Такие сценарии задают состав участников, их ролевые предписания, взаимоотношения между участниками и соответствующий стереотип поведения. Конкретные, отдельно взятые случаи визита к

врачу, посещения ресторана и т.д. воплощают культурные сценарии, подобно тому, как пьеса разыгрывается в виде отдельных сценических представлений – с той разницей, что в «разыгрывании» сценариев в обыденной жизни имеет место бóльшая вариативность и свобода импровизации, чем в театре.

Некоторые сценарии в лингвокультуре становятся символическими и обретают статус архетипов. Согласно Х.Л. Борхесу [3], существуют всего четыре архетипических сюжета: о гибели города, который символизирует цивилизацию («Илиада» Гомера, падение Вавилона в «Апокалипсисе»), о возвращении домой («Одиссея» Гомера, миф о блудном сыне), о странствиях в поисках ценности / идеала (миф о Золотом руне, легенда о Синей птице), о самоубийстве бога (мифы о смерти и воскрешении Одина, Иисуса). В разное время к этому списку добавляли спасение девы героем (Персей и Андромеда, Руслан и Людмила), моральное падение (Дориан Грей, доктор Джекилл), преобразование (Золушка, Русалочка), покаяние (атаман Кудеяр, король Лир) и ряд других.

Архетипические сценарии обычно носят системный характер, имеют крепко скроенный сюжет. Это проявляется в том, что каждый актант занимает свое, строго определенное место в архитектонике сюжета, является его неотъемлемой частью и не имеет самостоятельного символического значения вне связи с другими актантами, вне рамок сценария. Весь этот сценарий целиком стоит за каждым отдельным образом, входящим в его состав. Символическую функцию выполняет не отдельный образ, а весь сценарий. Даже если актант упоминается в речи отдельно, понять его символику можно только на фоне целого сценария, который содержится в имплицитной части семантики высказывания.

Например, о символике образа ключа невозможно говорить в отрыве от образов замка и других актантов сценария – таких, как контейнер / протектор, его содержимое (ценность), вход (канал доступа к ценности), а кроме того, антагонисты – владелец

/ хранитель ценности и ее присвоитель. Перед нами архетипический сценарий со стандартным ролевым составом. Упоминание одного из актантов активирует в сознании реципиентов весь сценарий со всеми его актантами (одушевленными и неодушевленными) и сирконстантами. Если, скажем, упомянут только ключ, то наличие замка и прочих конститuentов этого сценария подразумевается автоматически.

В качестве примера рассмотрим английский устойчивый образный оборот <Someone> locks the stable door after the horse has been stolen (букв. «<Кто-либо> запирает дверь конюшни после того, как лошадь украдена»). В этом обороте подлежащее (лексическая переменная) обозначает хранителя ценности. Лошадь (horse) – это ценность. Конюшня (stable) – контейнер. Дверь (door) – канал доступа к ценности. Глагол-сказуемое (locks “запирает”) указывает на наличие замка – орудия предотвращения доступа к ценности. Пассивная залоговая форма stolen (“украдена”) косвенно указывает на наличие присвоителя (в терминах трансформационной грамматики подразумеваемый актант, имеющийся в глубинной структуре высказывания, но убранный из его поверхностной структуры с помощью трансформации опущения, называется *dummy* – “пустышка”). Что касается орудия получения доступа к ценности (ключа, отмычки, ломика и т.п.), в данном случае оно не понадобилось присвоителю, потому что хранитель забыл накануне запереть дверь конюшни.

Налицо весь сценарий; одни его актанты выражены эксплицитно, другие – имплицитно, но все они наличествуют в описываемой ситуации. Замок, ключ и всё остальное – не самостоятельные символы, а конститuentы комплексного символа, в качестве которого выступает весь сценарий.

В мифах и фольклоре этот сюжет, как всякий архетип, вариативен (по В.Я. Проппу [8]). В вариантах сценария в роли орудия доступа к ценности может выступать не ключ, а его функциональный эквива-

лент – например, стрела Ивана-царевича, убившая утку (контейнер 1), в которой было яйцо (контейнер 2), в котором было Кощеево бессмертие (ценность). В этой же роли выступает и меч (эквивалент ключа), которым Александр Македонский разрубил Гордиев узел (эквивалент замка), и кифара, играя на которой, Орфей зачаровал Цербера и получил доступ в Аид (контейнер), в котором находилась Эвридика (ценность).

В роли ценности может фигурировать не материальный предмет, а доза информации – например, познание добра и зла. Другие актанты тоже могут носить семиотический характер. Так, в мифе о грехопадении Адама и Евы эквивалент замка – устный запрет Бога вкушать плод с Древа познания. Что же в нем служит ключом? Возможно, плод с Древа? Тот, кто вкушал его, получал доступ к ценным сведениям. Но упомянутый плод можно расценить и как контейнер, содержащий информацию о том, что такое добро и зло.

Орудие получения доступа к ценности (эквивалент ключа) тоже может иметь семиотическую природу, например:

- вербальный знак – пароль или магическое заклинание («Сезам, откройся» в сказке «Али-баба и сорок разбойников»; «Мутабор» в сказке «Калиф-аист»);
- невербальный знак (мановение волшебной палочки; потирание волшебной лампы или бутылки с находящимся в ней джинном);
- прохождение испытания, состоящего в разгадывании загадки или выполнении тестового задания (Эдип и сфинкс; Садко и морской царь; падчерица и Морозко / Метелица).

Смежный сценарий (или вариант рассматриваемого сценария) – типовой сюжет, в котором ключ или его эквивалент открывает доступ не к ценности, а к магической силе. Здесь средство доступа выполняет также функцию реле или триггера, высвобождающего упомянутую силу. В одних случаях эта сила управляема (джинн, Голем, зомби в магии вуду, летучие обезьяны злой феи Бастинды и т.п.), а

в других случаях – нет (беды и несчастья в ящике Пандоры; катаклизмы за семью печатями в «Апокалипсисе»; чёрт из табакерки, англ. Jack-in-the-box, который, согласно поверью, несет в себе зло).

В роли эквивалента замка – блокиатора, запирающего зло и не дающего ему вырваться откуда-либо или ворваться куда-либо – выступает заклятие в виде магического круга («Вий» Гоголя), пентаграммы («Фауст» Гёте) и т.п.

В роли эквивалента ключа – деблокиатора, высвобождающего магическую силу, фигурирует материальный предмет (кольцо Нибелунгов в скандинавско-германском эпосе и т.п.) или вербальный знак (например, «бамбара-чуфара» – заклинание, которым злая волшебница Гингема вызывала ураган).

В ценностном плане магическая сила амбивалентна. Так, под контролем Аладдина джинн – источник добра, а под кон-

тролем магрибинца – источник зла. Орудие само по себе аксиологически нейтрально.

Малые фольклорные формы – паремии и фразеологизмы – а также клише и крылатые слова отражают отдельные фрагменты рассматриваемого сценария. Например, в английском фразеологизме to put a lock on one's lips (букв. «повесить замок себе на губы») делается акцент на блокировке доступа к ценности (тайне), а во фразеологизме keys of the kingdom (букв. «ключи от царства <небесного>») – напротив, на открытии доступа к ценности (раю). Во внутренней форме образных оборотов, в основе которых лежит этот культурный сценарий, эксплицированы одни актаны и имплицированы другие.

Ниже приводится ряд английских примеров (в правом столбце указаны эксплицированные актаны):

Образные обороты	Актаны
to open the door with a gold key (букв. «открыть дверь золотым ключом», перен. «дать взятку»)	деблокиатор + канал доступа к ценности
There is a key to every lock (букв. «К каждому замку есть ключ», перен. «Каждая проблема имеет решение»)	деблокиатор + блокиатор
No lock is needed to an empty house (букв. «Пустому дому замок не нужен», перен. «При отсутствии ценности нет нужды в средствах охраны»)	блокиатор + отсутствие ценности + контейнер
to find / hold the key to success / mystery / glory etc (букв. «подобрать / содержать ключ к успеху / тайне / славе»)	деблокиатор + ценность
No need to lock up what is not dangerous (букв. «Незачем запирайте то, что не опасно»)	блокиатор + отсутствие антиценности / силы
A key is stronger than a lock (букв. «Ключ сильнее замка», перен. «Средство преодоления преграды эффективнее самой преграды»)	деблокиатор + блокиатор

Число таких примеров можно значительно преумножить. Как видим, этот сценарий «разобран» на образные обороты; при этом он весь целиком стоит за каждым образным оборотом, служа их когнитивным фоном.

Что же в конечном счете символизирует этот многоликий сценарий? Каков его смысловой инвариант? По нашим представлениям, в нем муссируется тема борь-

бы за ценности. Эта тема вечна и всегда актуальна. На протяжении всей истории человечества одни люди стараются спрятать и защитить свою ценность, а другие всеми правдами и неправдами стремятся овладеть ею.

У этого культурного сценария есть и другой символический смысл – раскрытие тайн мироздания. Природа хранит от лю-

дей свои секреты, а люди стараются под-
браться к ним ключи.

Вполне возможно, что у символики
замка и ключа есть и иные смысловые гра-

ни. Обнаружить их позволят дальнейшие
изыскания в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барвайс Дж., Перри Дж. Ситуация и установки // *Философия. Логика. Язык: Сб. статей / под ред. Д.П. Горского, В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 264-293.*
2. Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // М.М. Бахтин. Эпос и роман (о методологии исследования романа). СПб.: Азбука, 2000. С. 11-193.*
3. Борхес Х.Л. *Четыре цикла // Х.Л. Борхес. Рассказы. М.: Фолио, Феникс, 1999. С. 372-373.*
4. Вежицкая А. *Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации // Жанры речи. Научный журнал Саратовского гос. ун-та. 1999. № 2. С. 112-132.*
5. Карасик В.И. *Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.*
6. Лурье С.В. *Сценарий культурный // Прикладная культурология. Энциклопедия / под ред. И.М. Быховской. М.: Согласие, 2019. С. 345-348.*
7. Минский М. *Фреймы для представления знаний // Электронная библиотека RoyalLib.com. 2010. Режим доступа URL: https://royallib.com/book/minskiy_marvin/freymi_dlya_predstavleniya_znaniy.html (дата обращения 25.11.2020).*
8. Пропп В.Я. *Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Нобель Пресс, 2019. 527 с.*
9. Ухтомский А.А. *Доминанта: физиология поведения. СПб.: АСТ, 2020. 320 с.*
10. Филлмор Ч. *Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52-92.*

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barvaj's Dzh., Perri Dzh. *Situacija i ustanovki // Filosofija. Logika. Jazyk: Sb. statej / pod red. D.P. Gorskogo, V.V. Petrova. M.: Progress, 1987. S. 264-293.*
2. Bahtin M.M. *Formy vremeni i hronotopa v romane. Oчерki po istoricheskoj pojetike // M.M. Bahtin. Jepos i roman (o metodologii issledovanija romana). SPb.: Azbuka, 2000. S. 11-193.*
3. Borhes H.L. *Chetyre cikla // H.L. Borhes. Rasskazy. M.: Folio, Feniks, 1999. S. 372-373.*
4. Vezhbickaja A. *Kul'turno-obuslovlennye scenarii: novyj podhod k izucheniju mezhkul'turnoj komunikacii // Zhanry rechi. Nauchnyj zhurnal Saratovskogo gos. un-ta. 1999. № 2. S. 112-132.*
5. Karasik V.I. *Jazykovye kljuchi. Volgograd: Paradigma, 2007. 520 s.*
6. Lur'e S.V. *Scenarij kul'turnyj // Prikladnaja kul'turologija. Jenciklopedija / pod red. I.M. Byhovskoj. M.: Soglasie, 2019. S. 345-348.*
7. Minskij M. *Frejmy dlja predstavlenija znanij // Jelektronnaja biblioteka RoyalLib.com. 2010. Rezhim dostupa URL: https://royallib.com/book/minskiy_marvin/freymi_dlya_predstavleniya_znaniy.html (data obrashhenija 25.11.2020).*
8. Propp V.Ja. *Morfologija volshebnoj skazki. Istoricheskie korni volshebnoj skazki. M.: Nobel' Press, 2019. 527 s.*
9. Uhtomskij A.A. *Dominanta: fiziologija povedenija. SPb.: AST, 2020. 320 s.*
10. Fillmor Ch. *Frejmy i semantika ponimanija // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XXIII. Kognitivnye aspekty jazyka. M.: Progress, 1988. S. 52-92.*

Поступила в редакцию 18.03.2021.

Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Савицкий В.М. *Культурные сценарии как когнитивная основа фольклорной и языковой образности // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 173-177. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Savitsky.pdf>*